

Ник на секунду закрыл глаза, последнюю минуту пытаясь собраться с мыслями. Тёмная пустота над головой мягко, ненавязчиво отвлекала его. Эта пустота была неуместной: когда ты привык к буйству звёзд и неравномерным формам ночных облаков, чистое полотно было шокирующим зрелищем.

Он вошёл в ситуацию, выйти победителем из которой у него было мало шансов. Даже если бы он обладал необходимыми способностями, чтобы одолеть выступившие против него силы, он, скорее всего, всё равно потерпел бы неудачу, просто из-за отсутствия опыта. Он должен был знать, как овладеть этими способностями, прежде чем использовать в каких-либо спасательных целях.

Также было весьма вероятно, что любое понятие самоконтроля у него было иллюзией. Его привели сюда, дали уникальные способности демона — настолько уникальные, что он понятия не имел, что они из себя представляли — и поместили в центр. Он был здесь не из-за собственных умений, а из-за махинаций тех, кто счёл удобным так поступить. Удобным и выгодным, как, наверное, охарактеризовал бы это Даво.

Вопрос был вот в чём: когда ты обнаруживаешь, что находишься в центре проблемы, с доступом к самым чувствительным кнопкам и рычагам, но не имеешь силы активировать их, как ты воспользуешься этим доступом к своему преимуществу?

Он ломал голову в поисках какого-нибудь исторического примера, с которого он мог бы написать себе план действий. И единственные мысли, что приходили ему, были напоминанием о том, что он был не один. Что любые мысли будут переданы врагу. Что любые мысли могут исходить от врага и что они приведут его на ещё один шаг ближе к той цели, которую перед ним поставили. Всё это сильно мешало думать ясно.

Ник вздохнул, его глаза по-прежнему закрыты. Он на самом деле не знал, существовал ли до сих пор демон в отдельной форме. Он согласился слиться с ним, — вполне возможно, этим соглашением его перехитрили, — и у него было смутное воспоминание об огромной боли. Но воспоминаний о том, что произошло или как они уладили их партнёрство, у него не было. Просто пробел. Это само по себе было довольно тревожным.

Было ужасно рискованно делать что-то отличное от предложения Диззи: найти какое-нибудь укрытие и ждать, пока взрослые решат проблему. Но первые маги слились с демонами, чтобы получить их силы, и они сохранили своё самосознание. Сохранили же?

Он начал молча снова и снова повторять своё имя, надеясь, что напоминание поможет привязать его сознание к его разуму. И затем он падал, поначалу медленно, в чёрную воду, без звука, без всплеска или ряби, погружаясь, произнося своё имя, произнося своё имя...

— Что ты делаешь? — нетерпеливо сказала Диззи.

— Дай ему секунду, — с напряжением в голосе произнёс Даво.

Ник слегка пошатнулся, по-прежнему стоя на земле, и открыл глаза. Даво морщился, одна рука была на плече, рана на котором до сих пор давала о себе знать. Похоже, он нажимал на неё, что должно было быть больно, но иногда острая боль помогала отвлечься от неослабевающей тупой.

— Всё в порядке, — сказал Ник. — Я просто убедился, что я остаюсь собой.

— И как ты это узнал? — спросила Диззи.

Она стояла перед задней дверью в библиотеку, которая была открыта. Она открыла её, но не каким-нибудь специальным устройством или даже тупой силой. Всё, что она сделала — это повернула ручку. Тёмный проём был одновременно и манящим, и дразнящим.

— Ты — это ты, — сказал Даво. — На данный момент, по крайней мере.

Диззи повернулась и посмотрела на Даво. Ник не видел её глаз, но её поза подсказывала ему, что его диагноз её не впечатлил.

— И как ты это узнал?

— Вы не единственная, кто проводила с ним время, мисс Делкруа.

— Несколько месяцев? Ты думаешь, что этого достаточно, чтобы делать такие выводы?

— Некоторые из нас способны отличать хорошее от плохого без многолетних исследований. Я понимаю, что вы двое ученики выдающиеся, но постарайтесь не забывать, что я тоже оказался здесь по заслугам, а не только из-за моего хорошего вида и портняжной элегантности. Будь здесь такие критерии для поступления, я думаю, что было бы довольно скучно сидеть в пустом кабинете день за днём.

— Знаешь, я всегда могу вернуть кинжал туда, где нашла его, — сказала Диззи.

Даво побледнел, серьёзно восприняв её угрозу, что решительно доказывало, что он и правда может отличить в людях хорошее от плохого.

Диззи не была довольна, Ник ясно это видел. Она никогда не была человеком, который будет доволен, когда дела идут хорошо, и несчастен, когда они идут плохо. Задача должна быть

выполнена, несмотря ни на что. Проблемы никогда не беспокоили её, пока она контролировала ситуацию. Но она её не контролировала, и она не была довольна.

— Тебе понадобится кинжал для меня, — сказал Ник. — Может быть.

Диззи кивнула, принимая приоритет целей.

— Каков план? — спросил Даво, вглядываясь внутрь библиотеки. Никто не пошёл вперёд как авангард.

— План? — сказала Диззи, прежде чем Ник успел что-либо сказать. — Ты думаешь, что возможен план для... этого? — Она указала кинжалом на дверной проём.

— И что ты предлагаешь? — сказал Даво. — Бежать вслепую?

— Разницы никакой, — сказала Диззи. — Ты либо медлишь, либо приступаешь к делу. С чем бы мы там ни столкнулись, подготовиться к этому мы не сможем. Ты не можешь подготовиться к неожиданному или непостижимому. Ты готовишь себя. Ты готовишь свои инстинкты, чтобы действовать без раздумий. Они слишком много размышляют, маги... и демоны. — Она резко взглянула на Ника. — Разум может делать удивительные вещи, если не тратить время на размышления.

Он был во многом с ней согласен, но он не проходил тех же тренировок, что и она.

— Но я... — Он откинулся назад, когда Диззи махнула рукой ему в лицо. Открытая рука чуть не ударила его. Он с облегчением понял, что в руке не было кинжала.

— Эй! Что ты... — Даво осёкся. — Как ты это сделал? — спросил он Ника.

— Сделал что?

— Как ты уклонился от удара? Это был... это сделал демон?

— Нет, — сказала Диззи. — Это была я, так ведь, Ник?

Ник коснулся покалывающего лица непослушными пальцами, проверяя, что его на самом деле не ударили. Лицо реагировало на эту попытку. Если бы контакт случился, простым покалыванием он бы не отделался.

— Она всегда нападала на меня, когда я не соглашался с ней. Когда мы были детьми.

— И ты научился избегать этого. Не размышляя или споря, а путём уклонения. Даже тогда я преподавала тебе ценный урок. Пожалуйста.

Ник нахмурился.

— Я почти уверен, что тогда ты искренне пыталась ударить меня, и я научил тебя ценному уроку об избежании предсказуемых моделей поведения.

Она пренебрежительно махнула рукой.

— Суть в том, что никаких подробных расчётов не понадобилось, чтобы выяснить, что делать. Самосохранение — это единственное, что вам нужно практиковать.

— И это будет нашим оружием перед лицом демонической магии? — спросил Даво. — Уклонение?

— Это будет наша стратегия. Ник будет оружием. А я буду рукой, которая держит это оружие.

Ник почувствовал, как на его лице вспыхнул жар.

— О чём ты думаешь? Я не это имела в виду. — Настал её черёд краснеть. — Тьфу. Поверить не могу, как работает твой ум. Идём уже наконец спасать вашего толстого друга. — Она явно старалась не пересекаться взглядами с Даво, когда проходила мимо него в тёмное помещение.

— У вас были очень странные отношения в детстве, тебе не кажется?

Ник тоже старался не смотреть на Даво, когда последовал за Диззи в библиотеку. Там было темно и тихо, что не было странным.

— У меня такое странное чувство благодати, — прошептал Даво сзади. — Спокойствие, которое чувствуешь, когда знаешь, что идёшь на смерть.

Ник тихо на цыпочках поднимался по лестнице.

— Я тоже его чувствую. Только я не думаю, что это из-за того, что мы умрём. Я думаю, это потому, что мы уже должны быть мертвы. — Он слабо улыбнулся, поняв, что его слова, несмотря на их болезненность, всё же были оптимистичными. Он остановился на полпути вверх по лестнице и повернулся. — Всё, что дальше — добавка.

Даво покачал головой.

— Уверен, Фанни будет доволен. Он любит получать добавку.

— Ещё один совместный обед, — сказал Ник. — Надеюсь, мы сможем посидеть за нашим столом ещё раз.

— Это безнадежно, правда? Мы не можем противостоять демонам. Я не смогу. Я даже не знал, что должен буду. Как ты собираешься не дать им заставить тебя делать то, что они хотят?

— Мне это не нужно. — Ник кивнул мимо плеча Даво на окно, высокое и тёмное. — Они уже остановили их. Им не нужна наша помощь. Во всяком случае, моя. Я думаю, я здесь, чтобы вытащить их. Они были бы психами, если бы возложили на меня сделать нечто большее.

Даво посмотрел через плечо, как будто там можно было что-то разглядеть. И было, и не было. Купол, запечатавший их, трудно было увидеть, несмотря на то, что он был всюду вокруг них.

— Ты думаешь, что это весь их план? Запереть нас и дать нам зачахнуть?

Ник пожал плечами.

— Что бы Архимаг ни сделал, я уверен, что он сделал это так, что у меня нет ни единого шанса вырваться отсюда.

— Тогда что от тебя хочет демон?

— Вот это я и хочу выяснить. — Он повернулся, чтобы продолжить подъём.

Диззи стояла наверху, нетерпеливо глядя на них, но ничего не сказав. Она слушала их? Возможно, в надежде заметить признаки, что он не является собой. Он не мог увидеть, есть ли в её руке кинжал, но если нет, то он был в пределах досягаемости.

— побыстрее, — безмолвно произнесла она, как будто это имело значение. У него сложилось впечатление, что между ними было окно, но он не мог понять, кто из них был внутри. — Прекратите тратить время. — Также беззвучно.

— Тебе не нужно шептать, — сказал Даво. — Она знает, что мы идём. — Он был немного раздражён ей.

Где-то над ними появились огни, словно вступая в беседу и решительно вставая на сторону Даво.

Диззи снова обрела дар речи.

— Твой толстый друг нуждается...

— И перестань так называть его, — сказал Даво, отвечая на её громкую речь ещё более громко.

Ник знал, что она намеренно провоцирует его. Не потому, что она была трудным человеком, — хотя отчасти дело было и в этом, — но потому, что она не доверяла ему. Не так давно он был агентом врага, и он снова мог им быть. Она хотела выводить его из себя, но на самом деле в этом не было никакой необходимости. Даво едва ли был единственным восприимчивым.

— Им не завладеют снова, — сказал ей Ник.

Свирепость во взгляде сменилась на тревогу.

— И откуда ты это знаешь? Демон шепчет тебе на ухо?

— Нет. Я просто не думаю, что в этом есть необходимость. Мы уже здесь. Если она хочет убить нас, она это сделает. Но это не даст ей того, что она хочет. Ты тоже так думаешь. Если бы ты считала это возможным, ты бы никогда не позволила мне прийти сюда. Тебе так же любопытно, как и мне, и никто из нас не пошёл бы в другое место.

— Ты ошибаешься. Я здесь, чтобы остановить её. Ты не знаешь, что она планирует, но это не означает, что она вообще ничего не планирует. Как проскочить мимо этого барьера, как вывернуть тебя наизнанку и вернуть её дружка. В этот момент всё решится, и я буду здесь. Я не пропущу его ни за что на свете.

Она повернулась и снова начала подниматься по лестнице. С высоко поднятой головой, она уверенно направлялась на ринг. Она всегда хотела проявить себя. Вот её большой шанс. Ему тоже было любопытно насчёт этого.

— Она сумасшедшая, — пробормотал Даво. — Наверно, нас всех убьют.

К тому времени, как они достигли верхнего этажа, ботинки Диззи были единственным, что было видно на лестнице, ведущей в секретную комнату на крыше. Она безрассудно неслась вперёд, просто чтобы доказать свою правоту.

— Она могла хотя бы дать нам шанс как следует испугаться, — сказал Даво, следуя за ней.

Часть его хотела держаться позади, дать ей воспользоваться шансом. Кто знает, может быть, она всех их удивит. Часть его не хотела, чтобы она добилась успеха, ведь это лишь ещё быстрее отдалит её от него. Мысль была эгоистичной и смехотворно бессмысленной: то, чего он хотел, мало кого заботило, и меньше всего — её.

Когда он высунул голову в зеркальной комнате, всё, что он видел, было библиотекаршей, отражающейся от всех поверхностей. На ней была её обычная одежда и очки на длинном носу, и она наблюдала за ним со всех сторон.

— Добро пожаловать. — Она шагнула в сторону, и все изображения рухнули в одну твёрдое версию.

— Беги, — сказал Фанни, его голос, с силой вырывавшийся из горла, был напряжённым. — Это ловушка.

— Серьёзно? — сказал Даво. — Это я вернулся сюда с подкреплением, но предупреждаешь ты его?

Они втроём — мальчик, девочка, мальчик — стояли в линию, не в силах пошевелиться.

— Боюсь, бежать некуда, — сказала библиотекарша. — Никому из нас. Но я надеюсь, что у тебя есть вопросы.

— Вы ответите на них? — спросил Ник, опасаясь, что она аннулирует предложение, если он не получит подтверждение, желательно в письменной форме.

— Я думаю, ты заслужил это. Я никогда не думала, что ты сможешь так далеко пойти.

— Ему помогали, — сказала Диззи, стоявшая рядом с Даво и Фанни и не выглядевшая довольной тем, что её отодвинули на второй план.

— Да. Ты была очень...

— Не я, — сказала Диззи, в её голосе появился вызов. — Твой коллега. Он выбрал его как свою игрушку, так что очевидно, что он смог пойти так далеко. Чему ты так удивляешься? Талисманам не нужно ничего добиваться, чтобы появляться на матчах чемпионата.

На обоснованную и необоснованную грубость Диззи всегда можно было рассчитывать.

— Если бы моя коллега выполнила свою работу должным образом, нахождение кого-либо из вас в этом месте не понадобилось бы. Присвоение мистера Тутта было крайней мерой. И любой, кто готовится к худшему возможному результату, соблазняет судьбу.

— Вы думаете о нём как о ней? — спросил Ник; от его академического характера трудно было отделаться.

— Я думаю о себе как о женщине, поэтому, естественно, я думаю о ней тем же образом. Как о сестре. Такие классификации интересны изменениями, к которым они могут привести.

— Изменения? — сказал Ник. — Я думал, вы не можете меняться.

— Ты так думал? Ты слышал историю о «Зелёном Демоне»? — Она подняла книгу сказок Виннум Роке. — Здесь есть версия. Но не твоя.

Ник был немного озадачен. Как она узнала о его версии?

— Каждая из историй в этой книге, — продолжала она, — может изменить что-то маленькое в тебе, которое медленно выливается в более крупное преобразование. Ты не можешь прочесть эти слова и остаться неизменным. То, как ты изменишься, будет зависеть от того, во что ты на самом деле веришь. Ты, однако, остался самим собой и изменил слова.

Она была права: рассказ, который он придумал для демона, чтобы соблазнить его, был взят из книги в руках библиотекарши. Он не пересказал его, а создал свою собственную версию, специально предназначенную для того, чтобы не сложиться как паззл. Его жизнь — весьма короткая — чтения и учёбы одарила его способностью видеть, куда ведёт линия повествования. В книгах всех типов писатель выдавал место назначения до того, как оно появлялось в поле зрения.

Ник взял историю, которая имела традиционную структуру, и сломал её. Он рассказал демону историю без конца, — по крайней мере, без конца, о котором он сам бы знал, — поэтому демон не смог победить его. Было бы проблемой, если бы он сам не смог его достичь, прибыв на пустое место без каких-либо причин для посещения, но ему удалось найти удовлетворительное решение. Удовлетворительное в том смысле, что демон не вычислил, что он делал. А, может быть, он вычислил, но ему было всё равно.

Любопытно было то, как об этом узнала библиотекарша. Всё происходило в разуме Ника, когда он находился в ловушке под Пагодой. Ловушке, воспоминаний о побеге из которой у него не было, как не было и времени на попытку собрать воедино кусочки этой головоломки.

— Как вы узнали об этом?

Была ли она в контакте с демоном внутри него? И была ли до сих пор? Он подумал, что от простой просьбы объяснить вреда не будет.

— Работа библиотекаря требует, чтобы он был хорошим слушателем, — сказала она. — Особенно когда речь заходит о его собственной истории.

— Вы были Зелёным Демоном?

— Я много чем была, и всегда одним и тем же. Написание этой книги было для меня способом расти дальше. Это не сработало. Для меня. Для тебя, однако...

— Разве эту книгу написала не Виннум Роке? — сказал Фанни.

Библиотекарша поправила очки, хотя этого не требовалось.

— Это совместная работа.

— Вы слышали, как я рассказывал историю? — сказал Ник, больше обеспокоенный тем, каким образом его подслушали. — Вы можете читать мои мысли?

— Я могу прочитать её. Так же хорошо, как я слышу свои собственные. К сожалению, я пропустила финал. Не думаю, что ты захочешь поделиться развязкой?

— Вы связаны, — сказала Диззи. — Вы двое ведь связаны прямо сейчас?

Ник почувствовал лёгкое раздражение от того, что его прерывают, и в то же время рвался узнать, была ли Диззи права. Так рвался, что не смог дождаться ответа.

— Вы чувствуете, где она? Она внутри меня? Мы слились? Могу ли я потерять контроль над своим телом? — Он хотел быть спокойным и терпеливым, но не мог удержать себя. Это было странно для него, обычно такого сдержанного. Он взглянул на Диззи. Она заметила? Приготовилась ли она к выпадку?

— Благодаря твоей истории она слилась с тобой. Это был прекрасный рассказ, я, как и она, была очарована ей. — Библиотекарша тонко улыбнулась. Улыбка была больше благодарная, нежели довольная. — Твои изменения были очень пронизательными. А, может, и нет. Знаешь ли ты, как мы жаждем перемен — единственного, что нам недоступно? Быть целым, быть совершенным с самого начала — это такая ошеломляющая скука.

— Тебе не нравится быть тобой? — спросила Диззи слегка насмешливым тоном. Она начинала исследовать слабости, но больше по привычке, чем для подготовки к нападению. Или, по крайней мере, Ник надеялся, что это было так.

— Испытывать любовь к чему-либо — это результат перемен, — сказала библиотекарша. — Одна вещь отличается от другой, ещё одна вещь лучше иной. Мы можем создавать вещи так, как нам будет угодно, придавать им ту форму, что необходима для служения цели. Все вещи одинаково любимы, когда все они одинаковы.

Она посмотрела на Ника.

— Демон способен превратиться в существо желаний... Ты знал? Догадался? Или это слепая удача? Нет, я так не думаю. У тебя есть дар для получения известной информации и высматривания в ней чего-то нового. Ты склонил её на свою сторону.

— Что это значит? — спросил Ник. — Я не чувствую себя иначе.

— Почему ты должен? Ты завоевал её доверие. Она думает, что ты изменишь её, и теперь она ждёт, когда ты исполнишь обещание, которое дал.

— Я не... я не помню, чтобы обещал.

Библиотекарша кивнула.

— Нет, не давал. Это была чудесная ложь. — Она выдохнула с ноткой восхищения.

Ник не понимал, что она имела в виду. Если он солгал, он сделал это не специально.

— Но что мне теперь делать? Должен ли я иметь какой-то... доступ.

— К великой магии? Безусловно. Если бы я сказала тебе, что твоё тело — живое пламя, что бы ты сделал? Поджёг библиотеку? Сила без цели мало на что пригодна. Что бы ты хотел сделать? Первые маги хотели стереть звёзды. Смешное тщеславие, подумала я в то время. — Она махнула рукой над головой, и зеркальные стены очистились, демонстрируя пустое ночное небо. — Теперь, я вижу, как я была близорука.

Он не знал, что он хотел сделать. Он посмотрел на свои руки так, как будто мог быть какой-то признак того, что арканум собирается под кожей. Они выглядели как обычные руки.

Если бы он мог уйти отсюда, сделал бы он это? Открытие портала для прохода демонов казалось контрпродуктивным. И если он способен это сделать, разве демон не должен иметь такую же возможность сделать это? Демон должен быть более опытным с демоническими силами. Он посмотрел на Диззи. Что бы она сделала, если бы она слилась с демоном вместо него? Сеяла хаос? Он вздрогнул, предпочитая не углубляться в эти размышления.

— Вы не можете сломать барьер? — спросил он.

— Что заставляет тебя думать, что я хочу? — сказала библиотекарша.

— Чтобы привести сюда других, — раздражительно сказала Диззи.

— Это была её миссия, не моя. И она эффектно провалила её.

— Провалила? — Это было окончательное решение вопроса, на который Ник не смел рассчитывать. — Полностью? А что насчёт другой двери?

— Она моя, — сказала библиотекарьша.

— Я думала, что это не твоя миссия, — сказала Диззи.

— У двери более одного назначения. Чтобы что-то впустить и чтобы что-то выпустить.

— Вы хотите использовать её, чтобы вернуться? — спросил Ник.

— Нет. — Это был твёрдый ответ. — Не я. Ты.

— Я? — сказал Ник. — Вы можете просто отправить меня?

— Для этого потребуется жертва, — сказала библиотекарьша. — Но непохоже, чтобы они, так или иначе, смогли бы очень далеко уйти. — Она смотрела на остальных троих.

— Мне не нравится, как она на меня смотрит, — сказал Фанни. — Я знал, что должен был остаться с той девушкой. Ещё раз, как её звали?

— Не спеши так, — сказал Даво. — Ник никого не собирается приносить в жертву. — Он сделал паузу, чтобы Ник подтвердил его слова.

Ник нахмурился, его сосредоточенное лицо не отражало его намерений.

— О боже, — сказал Даво. — Похоже, сумасшедшая девушка — наша единственная надежда. — Он сумел повернуть голову к Диззи. Всё её тело было неподвижным, но яростью в её глазах можно было плавить железо.

— Как вы можете отправить меня к другой двери, учитывая барьер и расстояние до Гвюра? — спросил Ник. Он склонился к отказу от предложения, но не повредит исследовать все варианты.

— Я думаю, у тебя всё получится. Ты им понравишься, я уверена. Особенно Все-Матери. Никто так не наслаждается своей неправотой, как Все-Мать. — Губы библиотекарьши дрогнули. Вероятно, это была самая близкая к смеху реакция, которую Ник когда-либо видел у неё. — Редко когда выпадает такая возможность. А если ты останешься здесь и не удержишь контроль над собой... что ж, моя сестра не такая добродушная, как я. Я правда не вижу, как ты можешь от такого отказаться, если тебе вообще будет разрешено это сделать.

— Разрешено вами?

— Разрешено ею. — Она повернулась к Диззи, которая наблюдала с лицом, полным безмолвного гнева.

— Я не сказал, что собираюсь, — сказал Ник, раздражённый на себя за то, что его голос прозвучал виновато.

— Это трюк, — сказала Диззи. — Она хочет, чтобы ты открыл путь.

— Путь уже открыт, — сказала библиотекарьша. — Твой отец уже там.

Диззи отреагировала, но быстро вернула контроль над лицом.

— Тогда должна идти я.

— Я так и думала, что ты это скажешь. Но я делаю это предложение не тебе. Он единственный, кто может пойти.

— Почему? Он даже не хочет идти. Он был бы намного счастливее здесь, в окружении книг.

Ник почувствовал муки вины. Он слишком хорошо понимал, через что она прошла. Вся её жизнь была направлена на подготовку к испытанию. Она никогда этого не произносила вслух, никогда не указывала на вызов, но это напрягалось внутри неё с тех пор, как они были детьми. Как будто она знала, что что-то идёт. И вот оно здесь. Только пришло оно не к ней.

И он не хотел отдавать это ей.

— Что, если я не хочу идти, — сказал он.

— Ты хочешь, — сказала библиотекарьша.

— Хочу. Но что, если я решу не идти?

— Тогда... ты останешься с нами, до тех пор, пока они решили оставить нас в покое.

До тех пор, пока они решили позволить им жить? Казалось, она сказала именно это.

— Вы сделали другую дверь? — спросил он.

— Я договорилась, чтобы её сделали.

— Чтобы отвлечь её отца?

— Чтобы отвлечь мою сестру.

Ник не ожидал этого.

— Вы хотели, чтобы она слилась со мной. — Мысли собрались в его голове. — Вы хотите отправить её обратно. Со мной. — Если он возьмёт с собой демона, это, по крайней мере, устранил одну проблему. Если предположить, что ему предлагали именно это.

— Это будет не она, это будешь только ты. Там ты станешь хозяином. — То, как она это произнесла, прозвучало печально.

— Нет, — сказала Диззи.

Ник повернулся, когда кинжал полетел к нему. У него не было времени подумать, только наблюдать, как лезвие приближалось к промежутку между его глазами.

Ему казалось маловероятным, что она позволила себе так легко попасться. Её эго никогда не позволит ей быть нейтрализованной так же легко, как Фанни или Даво. Как она уклонилась от когтей библиотекарши? Ник не знал, но он не был удивлён. Он всегда мог рассчитывать на неё. По крайней мере, сейчас решение было принято за него.

И тогда его тело дёрнулось само собой, отступив, как будто ждало подходящего времени для движения. Воздух от лезвия коснулся его лица, и кинжал пролетел мимо.

Захлёбывающийся звук. Он повернулся и увидел рукоять кинжала, торчащую из горла библиотекарши. Она была столь же удивлена его внезапным уклонением, как и он сам.

Её глаза закатились, и она упала назад. Ник стоял на месте, глядя на неподвижное тело. Не могло такого быть, чтобы её так просто можно было убить. Он решил не приближаться, чтобы проверить это.

Ник повернулся к Диззи, чувствуя, что с ней снова безопасно встречаться взглядами, как будто какой-то момент опасности пришёл и ушёл.

— Ты знала, что я буду двигаться?

Лицо Диззи ничего не выражало.

— Это работает в обе стороны.

Фанни двинулся к лежащему телу.

— Она?..

— Хочешь подождать и узнать? — спросил Даво.

— Нет, не очень.

Что-то в воздухе отвлекло внимание Ника. Купол над ними исчез, чтобы показать небо — по-прежнему сплошную массу ничего.

— Верно, — произнёс голос в голове. — Это работает в обе стороны.

Он упал в чёрную воду. Никаких всплесков, ряби, погружения с большой скоростью.

— Привет.

Он, лёжа на спине, открыл глаза и посмотрел в лицо, наклонившееся над ним.

— Она сказала, что ты будешь здесь, но я ей не поверила. Похоже, я была не права, — сказала Симоль.

Ник моргнул. Свет был очень ярким.

— Кто сказал, что я буду здесь?

Симоль схватила его за руку и дёрнула, чтобы поставить его на ноги. Это отдало болью в плечо.

— Виннум Роке.

Ник встал.

— Виннум Роке? Она здесь?

— Да. Пойдём, ей не терпится познакомиться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/335856>